

ФИЛОСОФИЯ

УДК 930.85

О.В. Головашина, Д.А. Аникин

НЕОЖИДАННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ПОБЕДЫ: 4 НОЯБРЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ И МАССОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Статья подготовлена по результатам работ, поддержанных грантом РФФИ № 18-011-00658.

Анализируют формирование коммеморативных практик, связанных с празднованием Дня народного единства. Описываются место государственного праздника в современной российской политике памяти, а также основные образы праздника, которые формируются в историческом сознании россиян (религиозные символы, единство многонационального народа России, акцентирование государственной идентичности). В основном, используется символический ресурс коммеморативных практик, связанных с победой в Великой Отечественной войне. Авторы призывают к дополнительной работе с непредвиденными смыслами для консолидации населения.

Ключевые слова: социальная память; коммеморативные практики; День народного единства; День Победы; визуальные ресурсы; государственные праздники; политика памяти.

Государственный праздник как элемент политики памяти. Идея государственных праздников неразрывно связана с самой концепцией гражданской нации, возникшей в XVIII в. и подразумевающей потребность в периодически повторяющихся ритуальных актах, позволяющих преодолеть культурные, экономические и социальные границы ради ощущения политического единства. А.И. Миллер отмечает, что «в условиях Великой Французской революции нация впервые стала тем, чем она постепенно становилась в других странах, – единственным источником легитимности, ключевым политическим символом, мощным инструментом мобилизации, включения / исключения, предметом борьбы и манипуляции со стороны всех политических сил» [1. С. 71].

При этом, парадоксальным образом, нация абсолютно не исключала сохранения империй, а, скорее, придавала их устойчивости дополнительное измерение – посредством актуализации горизонтальных связей, объединяющих все население в единое политическое сообщество. Подобный прием позволял нивелировать этническое разнообразие и способствовал укоренению однородных политических ценностей, но требовал вполне определенных коммемораций, которые подчеркивали соответствие современного состояния национального государства тем архетипам, которые были заданы в идеализированный момент его возникновения. Одним из наиболее распространенных вариантов стало создание системы государственных праздников, обозначивших ключевые точки в развитии нации и в совокупности определяющих контуры той политической системы, которая поддерживала стабильность данного государства. «Рассматривая календари государственных праздников разных стран, кажется, что можно четко определить то, чему посвящен каждый праздник в отдельности, однако, если глубже вникнуть в содержание, то становится ясным, что за любым современным праздником стоят абстрактные идеи – те, что соответствуют главной ценности государства Нового времени – “быть нацией» [2. С. 115].

По сути, речь шла не просто о конструировании определенных дат в качестве наиболее значимых для жизни политического сообщества, а об изобретении целых традиций, вполне зримыми нитями скрепляющих расплывающуюся ткань европейских колониальных империй. На примере Российской империи стремление создать подобную систему традиций проиллюстрировал Р. Уортман [3].

Идея Э. Хобсбаума про изобретенные традиции известна, однако далеко не любую традицию можно изобрести. Как определяет сам автор концепции, «сознательное изобретение удавалось лишь в той мере, в какой оно транслировалось на правильной волне, то есть на той, на которой публика была готова его принимать» [4. С. 44]. Политическая воля не является единственной детерминантой возникновения традиции, поскольку вновь создаваемый ритуал должен отсылать в массовом сознании к уже имевшимся в прошлом образцам. Иначе говоря, речь должна идти не о *создании*, а о *воссоздании* той социальной или политической практики, которая была прервана последующими непредвиденными обстоятельствами и, в силу этого, нуждается в своем восстановлении.

При этом огромное значение приобретает сам подбор государственных праздников, те принципы, которые будут положены в основание символической колоннады империи, поскольку стремление к консолидации может быть выражено в различных сценариях, например в сценарии победителя (Китай) или сценарии жертвы (Израиль) [5]. Каждый из сценариев имеет свои сильные стороны, но попытка их совмещения чревата расколом общества на условных «консерваторов» и «либералов», поэтому траектория политики памяти должна выступать инструментом продуманной политической стратегии и тактики. В условиях социальной нестабильности, когда усиливается ностальгическая тоска значительной части населения по «золотому веку», закономерным оказывается обращение к победным моментам истории, стремление возместить за счет символических ресурсов прошлого ту фрустрацию, которой подвергается население государства в настоящем.

В этом смысле стремление российской политической элиты и значительной части общества максимально абстрагироваться от той совокупности социальных практик, которые условно можно назвать «советскими», вызвала к жизни естественное обращение к Российской империи не только как объекту утраченных возможностей, а как к источнику разнообразных политических и культурных практик. Практик, разумеется, не буквально повторяющих способы поддержания легитимности, используемые в политической культуре XVIII – начала XX в., а, скорее, репрезентирующих образ Российской империи в глазах обывателя. Одним из вариантов этих практик являются праздники как один «из главных маркеров социально-политических и ценностных изменений и одновременно инструмент символической политики» [6].

При выборе конкретной даты, которая и превратилась в праздник 4 ноября – День народного единства, – сыграли роль несколько значимых факторов. Во-первых, стремление символически перекодировать другую дату, выпадающую на начало ноября (7 ноября, День Октябрьской революции), которая перестала выполнять свою этиологическую и консолидирующую функцию, а превратилась в символический ресурс оппозиции. Во-вторых, расширить символический ряд исторических позитивных событий, который в позднесоветском дискурсе постепенно свелся исключительно к победе в Великой Отечественной войне (при этом по лекалам восприятия победы стали конструироваться все исторические события, включающиеся в символический пантеон новой России). В-третьих, использовать наиболее простой и, в краткосрочном периоде, эффективный вариант консолидации общества по отношению к внешнему врагу, которым на тот момент выступила Польша (в силу определенных экономических и политических разногласий).

В данной работе сознательно не обсуждаются вопросы, связанные с тем, насколько оправдан выбранный для праздника день с позиций исторической достоверности, которая уже была рассмотрена в публикациях исследователей [7, 8], а также специфика государственной политики памяти в России, чему также посвящено достаточное количество работ [9–12].

4 ноября: история вопроса. Официально идея празднования Дня народного единства принадлежала Межрелигиозному совету России. Она была им высказана в сентябре 2004 г. и сразу же получила поддержку Комитета по труду и социальной политике. В конце ноября уже был внесен законопроект (авторы – Валерий Богомолов, Олег Еремеев (Единая Россия) и Владимир Жириновский (ЛДПР)), предполагающий ряд изменений в Трудовом кодексе, в том числе отмену празднования 7 ноября (который так и «не стал днем примирения и согласия», как было замечено в обращении) и введения нового государственного праздника – 4 ноября. Голосования объединяющим не получилось – коммунисты не поддержали инициативу, однако это не повлияло на результат. Закон был принят в третьем чтении 27 декабря 2004 г., и в 2005 г. Россия впервые получила выходной день 4 ноября вместо привычной поколению даты Октябрьской революции.

За 10 лет процент респондентов, правильно называющих праздник, увеличился с 8 до 55% (в опросе 2017 г. – только 30% [13]). 19% продолжают считать, что отмечается «День согласия и примирения», а процент людей, называющих этот день праздником освобождения от польско-литовских интервентов, остается относительно стабильным – 3–4%. Пока большинство (55%) не собираются праздновать ни тот ни другой праздник, но за 10 лет число празднующих 4 ноября увеличилось почти на 10% (с 12 до 22%), а число отмечающих Октябрьскую революцию примерно на столько же уменьшилось (с 23 до 14% [14]). Можно сказать, что в условиях уменьшения интереса к истории первая цель – снижение значимости и возможности символического использования Дня Октябрьской революции оппозицией – оказалась достигнута. В опросе 2017 г. уже 36% россиян признали, что испытывают особые чувства в этот день.

На материале социальных сетей и тематических сайтов мы рассмотрим выбранные государством стратегии репрезентации праздника. Акцент будет сделан на визуальных ресурсах. Для исследования визуального контента, с помощью которого происходит формирование 4 ноября как Дня народного единства, использовались фото- и видеорегистрация митингов, посвященных этому празднику, а также поиск по Яндекс.картинки (ассоциативный ряд изображений, посвященных празднику). Однотипность транспарантов, с которыми выходят участники на митинг, их профессиональное исполнение позволяют говорить о них как об источнике для исследования государственной политики памяти, а не массовых представлений о конкретном празднике. При анализе внимание обращалось не только на лозунги, но и на общую картинку, образ праздника, создаваемого технологами.

Значимой попыткой повлиять на формирование восприятия нового праздника стал выход в 2007 г. фильма «1612». Однако ни политические, ни культурные акторы к моменту начала съемок не понимали, что стоит или должно стоять за празднованием 4 ноября. Поэтому картина получилась ближе к жанру фэнтези, чем к историческому или, тем более, к пропагандистскому роману. Присутствуют привычные сейчас идеи о разграблении России со стороны поляков и попытках католиков обратить страну в свою веру, но фильм – сознательно или нет – избежал статуса патриотического. Он о чем угодно (о любви, войне), но не о единстве и ополчении. Кузьмы Минина в картине нет вообще, по эпизодическим появлениям князя Дмитрия Пожарского совершенно непонятно, какова его роль в изгнании поляков. Возникает впечатление, что автор пытался напомнить россиянам о том, что было в 1612 г., но оказалось, что об этом никто на самом деле ничего не знает. Поэтому получилась сказка о принцессе и Иване-дурачке, которая почему-то заканчивается не свадьбой, а монастырем для принцессы. В итоге фильмом оказались недовольны практически все – от любителей блокбастеров, фэнтези, любовных, приключенческих рассказов до тех, кто предпочитает исторические сюжеты. В целом, «1612» имеет к новому празднику примерно такое же отношение, как постоянный герой ленты единорог – к российской культуре.

Больше фильмов о 4 ноября не снимали. Для трансляции необходимых, более или менее к тому времени выработанных смыслов использовались проверенные способы «изобретения традиций» – митинги, народные гуляния и спущенные сверху лозунги.

Необходимо отметить, что основная работа по конструированию 4 ноября как Дня народного единства началась всего несколько лет назад. Однако еще в 2012 г. на фоне пересмотра сложившейся в 2000-х гг. символической политики и новой постановки вопроса о национальной идентичности (подробнее см.: [6, 15]) В. Путин опубликовал программную статью «Россия: национальный вопрос», в которой связал 4 ноября с рождением российской «гражданской нации» [16], а через год на торжественном приеме по случаю Дня народного единства обратился к образу «русского мира», «который простирается далеко за пределы нашей страны» [17].

Патриотический поворот 2014 г. обусловил необходимость использования всех возможных символических ресурсов для консолидации населения. Идея единения народа против смуты, борьбы с иноземцами, посягающими на основы русской культуры и государственности, хорошо подходила для этой цели, так как представляла собой «ретроспективное реконструирование прошлого, применяясь к потребностям настоящего» [18. С. 198].

В 2014 г. в первый (и пока единственный) раз в праздновании Дня народного единства приняли участие представители всех парламентских партий. Праздник, таким образом, презентовался как «общегосударственный» (а не «еще один выходной день», как оценивали его в опросах). Тогда же были созданы и относительно наполнены контентом тематические группы в социальных сетях: «ВКонтакте», «Фейсбук», «Твиттер», сайт в сети Интернет. В основном посты были посвящены новостям о праздновании в разных регионах России; другая активность (комментарии, «лайки») в группах практически отсутствовала. В инфографике, выпущенной Общественной палатой РФ, проводятся прямые параллели между событиями 1612 г. и в современной России [19]. Лента, объединяющая события XVII в. и ситуацию в XXI в., украинские олигархи в роли Семибоярщины, США и Европа, которые пытаются разрушить «Русский мир», в роли Польши и рост рейтинга Путина как результат единения братских народов в ответ на санкции и возвращение Крыма. В политических условиях второй половины 2014 г. 4 ноября из конкурента 7 ноября должен был превратиться в актуальный праздник, который вносит вклад в повышение социальной сплоченности. В 2017 г. День народного единства проходил под девизом «Россия объединяет», что более соответствовало современным потребностям, чем коммеморация событий 1612 г.

В визуальном ряду, связанным с Днем национального единства, проявились основные стратегии формирования национальной идентичности в постсоветской России: дружба народов, единение, православие.

Образы праздника в массовом историческом сознании. Религиозный след. В инфографике отмеча-

лось, что 4 ноября не праздновался только в советский период [20], однако в Российской империи отмечался день Казанской иконы Божьей матери, а не освобождение столицы от польско-литовских интервентов. По устоявшейся легенде именно икона с ее образом помогла ополчению взять Москву в 1612 г. В благодарность за избавление от поляков князь Пожарский на собственные деньги построил на краю Красной площади Казанский собор, а царь Алексей Михайлович объявил в 1650 г. 4 ноября днем Казанской иконы Божьей матери.

Инфографика призвана показать преемственность современного праздника и дореволюционного, избавить 4 ноября от ореола «нового» выходного, придуманного только для того, чтобы новые поколения забыли про день Октябрьской революции. Таким образом, государство пытается обратиться к имперскому периоду, когда 4 ноября существовал в качестве государственного праздника (хотя и с другим символическим наполнением), используя распространенный среди населения ностальгический образ дореволюционной России. Однако смысловое содержание этого дня поменялось, и религиозный аспект уже не является основным. Православная церковь, максимально приближенная к политической элите современной России, пусть и не заявленная официально в статусе государственной религии (так как церковь пока еще отделена от государства), но декларирующая свой особый статус всеми возможными способами, естественно, пытается использовать символический ресурс этой даты для укрепления связей государства и церкви. Присутствие официальных лиц в главном храме в дни церковных праздников, восстановление старых церквей и открытие новых, преподавание православной культуры в школе, растущая десекуляризация – все это позволяет считать, что православие претендует на использование значительной доли символического капитала, формируемого государством.

Православная тематика – не основная в образе праздника, однако, учитывая бедность смысловых образов, связанных с репрезентацией праздника, она имеет значение. Среди открыток, с помощью которых Яндекс предлагает поздравить друзей с праздником, церковь встречается реже государственной символики, сомкнутых рук или круга и памятника Минину и Пожарскому, но других символов на открытках нет. Понимания праздника, несмотря на его историю, еще не произошло, но противоречия уже присутствуют. Официально 4 ноября позиционируется как единство многообразия российских народов, что должно подразумевать при этом и многообразие религий, исповедуемых этими народами. Однако на деле в поздравительных открытках встречаются изображения связанные только с православием. Таким образом, акцентирование православной тематики представляет собой определенный риск, хотя и может привлечь растущее число воцерковленных православных.

От нации к многонациональности. Народное единство, о котором должен напоминать праздник 4 ноября, визуализировано с помощью многочисленных «праздников национальных культур», представлений в национальных костюмах, которые являются

практически обязательными составляющими Дня народного единства независимо от региона. В сложившихся национальных республиках он проходит более разнообразно, активно, его сценарий продуман, но при бедности смыслов, связанных с 4 ноября, этот образ стал использоваться и в других регионах. Национальные танцы народов России исполняются не только в Абакане, Уфе, но и в Курске, Челябинске, Краснодарском крае. Дегустация национальных кухонь и выступления национальных творческих коллективов проходили в Красноярске и Перми. На различных площадках в Москве в 2017 г. проводились выставки национальных костюмов народов Севера и Дальнего Востока, мастер-классы по приготовлению традиционных национальных блюд, вышивке узоров и так далее.

Однако знакомство с народными костюмами, музыкой, кухней актуализирует восприятие народов России как «другого», возможно, интересного – не надо ехать за экзотикой в дальние страны, однако прежде всего другого. То есть акцентируется именно «инаковость», а не разнообразие народов как граждан России. Возможно, предполагалось, что после этого с помощью других символов, действий придет восприятие другого как своего. «Вне зависимости от того, что будет происходить в России, праздник единства народов является важным, потому что единство народов в нашей стране – это фундамент, на котором строится все государство» [21], – сказал капитан команды КВН РУДН Сангаджи Тарбаев. О дружбе народов – привычном еще со времен позднего СССР концепте – говорят практически все участники демонстраций, которые цитируются в новостных лентах, однако на деле представители каждой партии, движения идут со своими флагами, лозунгами, объединяют которые только ничем не подтвержденные слова о единстве многонационального народа Российской Федерации. Мы видим мозаику, из которой пока не складывается общая картина.

Призрак единства. Еще когда граф С.С. Уваров предложил царю свою «теорию официальной народности» как один из противовесов распространения либеральных взглядов, проблемы возникли с определением третьего пункта этой теории – народностью. Как показать единство? Особенно когда речь идет о единстве миллионов россиян. В инфографике существует сложившаяся практика изображения этого образа через круг держащихся за руки людей. В некоторых регионах этот символ пытались оживить. Например, в Красноярске и Твери «под попури мелодий хоровода разных национальностей горожане объединятся в большой круг» [22], а во Владивостоке участники флешмоба выстраивались в буквы, образующие сочетание «Мы едины» под звуки российского гимна [23], в Таганроге 7 тыс. человек изобразили фигуру, символизирующую единство [24].

В новостных сюжетах, опубликованных на сайтах региональных администраций, образ единства, как правило, связан с российским флагом. Этот же символ является основным в предлагаемых поисковыми ресурсами тематических открытках и некоторых флешмобах. Разнообразие наблюдается не в символике, а в использовании одного и того же символа: ис-

полнение государственного гимна, разворачивание государственного флага и др. [25–28].

Это может показаться вполне логичным. Создание устойчивой ассоциативной связи между образом государства и государственными символами – одно из предназначений государственных символов. Отсюда их популяризация, широкое распространение, следствием которого можно назвать «повседневный национализм» [29]. Однако в данном случае речь идет не о государстве как политическом образовании, которое в символическом пространстве представлено триколом, а о россиянах, и определенное отождествление людей, живущих в России, и сложившегося образа государства может свидетельствовать об отсутствии представлений именно о людях, народе. Мы можем говорить о народных гуляниях в народных костюмах (эта практика празднования сложилась во многих регионах России), однако сам «народ» остается абстрактным конструктом, готовым к пользованию им актерами в своих целях, не связанных с приближением к пониманию. Отсутствие каких-либо иных способов визуализировать народное единство, кроме российской символики (встречается также герб, Спасская башня Кремля и т.п.), может свидетельствовать о восприятии людей в качестве ресурса для реализации государственной политики.

Интересно, что темы православия, народов-братьев, которые объединились перед лицом внешней угрозы, также актуализируются и празднованием Дня Победы. При ограниченности визуального ряда, с помощью которого формируются нужные смыслы, случается, что одни и те же картинки связаны с разными праздниками.

Георгиевская ленточка – главный современный символ Дня Победы – проносится участниками демонстрации Дня народного единства [30], на праздничное шествие, митинг люди надевают георгиевские ленточки [31]. Многие изображения празднования Дня Победы и Дня народного единства трудноотличимы. Те же радостные лица на фоне российского флага или георгиевской ленты. Несмотря на разницу в периодах, несовместимую с принципом историзма, об изгнании поляков из Москвы говорят в том же дискурсе, что и о борьбе с нацизмом. «Тогда люди разных вер, разных национальностей, сословий объединились для того, чтобы спасти Родину, отстоять российскую государственность. Это было подлинное национальное единение во имя будущего нашей страны» [32], «Преданность Отечеству объединила тогда людей разных сословий, национальностей и вероисповеданий» [33]. Если убрать слово «сословие», то сам текст вполне может быть описанием подвига народа во время Великой Отечественной войны. Как и День Победы, День народного единства «знаменует преданность нашего народа своей стране, родной земле»; нерасторжимость такой связи, ответственность за Отечество «всегда служили основой для независимости и суверенитета России, а патриотизм и любовь к Отчизне столетиями скрепляли нашу многонациональную страну» [34]. Описание торжественного шествия в новостях легко перепутать с Парадом 9 мая: «В городе-герое Севастополе праздник начался с церемонии возложения

венков к Вечному огню. На улицах с утра шествия и гулянья в сопровождении военных оркестров. Горожане несли флаги и транспаранты, а молодежь скандировала патриотические лозунги» [35].

День Победы как государственный праздник наиболее успешно осуществляет задачи трансляции необходимых для формирования государственной идентичности образов. Этому способствовали десятилетия советской коммеморации Великой Отечественной войны, опыт которой используется в современной политике памяти, а также личная (семейная) память россиян. Несмотря на некоторую усталость от «победобесия», большинством россиян этот день признается в качестве повода для национальной гордости. Поэтому экспансия Дня Победы на другие праздники (георгиевская ленточка на 4 ноября, «парад колясок» на День независимости) представляет собой стремление воспользоваться успешными моделями для трансляции необходимых образов, но без учета возможных рисков.

Издержки и перспективы. Уже к 2016 г. группы в социальных сетях и сайт, посвященные празднику, перестали функционировать. Или нужный уровень «народного единения» был получен другими способами, или акторы осознали бесперспективность спущенных сверху инициатив, если они не вызывают поддержку населения. В 2017 г. большинство флешмобов избегали официальной символики, изображая единство россиян через танцы и песни народов РФ [36–38].

Конечно, можно констатировать, что за последние годы День народного единства смог преодолеть соблазн «национализма», точнее говоря, в репрезентирующих его визуальных и вербальных текстах отчетливее становится заметен переход от примордиалистского этноцентризма к доминированию идеи гражданской нации. Этот переход вполне вписывается в траекторию социально-политического развития современной России, пытающейся не допустить реализации националистического сценария и делающей

ставку, в отсутствии других альтернатив, на постепенное возобновление идеи «советского народа» (разумеется, с учетом сегодняшних реалий). Использование признаваемого большинством россиян символического ресурса Дня Победы способствует реализации этого сценария.

Однако стоит учитывать, что изобретение традиции представляет собой не одномоментное политическое решение, а постоянную скрупулезную работу по наполнению коллективных действий символическим (а зачастую – и сакрализованным) смыслом. В противном случае возможны два варианта – либо постепенное растворение праздника и его сведение к очередному выходному дню (как в итоге произошло с Днем российской конституции), либо – что еще более опасно – наделение праздника непредвиденными смыслами, когда случайные коннотации способны стать «миной замедленного действия». Аналогичной «миной» для украинского общества выступили эмигрантские учебники по истории «незалежной» Украины, спровоцировавшие, во многом, тот политический и социальный раскол, который потряс это государство уже в 2010-х гг.

Поэтому любые политические коннотации, определяющие вектор интерпретации государственного праздника и его значение в исторической ретроспективе и перспективе, нуждаются в долгосрочной оценке со стороны экспертов, в том числе и со стороны профессионального научного сообщества. А. Асман отмечает, что «победитель видит историю в краткосрочной перспективе, оглядываясь на череду успехов, которые благодаря его усилиям принесли победу, а историография побежденных оказывается более сложной и содержательной» [39. С. 71]. Из этого следует, что только насыщенная работа с прошлым, включение в пантеон символически значимых событий не только побед, но и поражений сделает возможным избавление от асимметрии массового исторического сознания и консолидацию общества на более прочных и надежных основаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миллер А.И. Нация, или могущество Мифа. СПб. : Изд-во Европейского университета, 2016. 146 с.
2. Макашова А.С. Государственные праздники в истории культуры России и концепция «изобретения традиции» Э. Хобсбаума // Общество, среда, развитие. 2013. № 4. С. 114–118.
3. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М. : ОГИ, 2004. 797 с.
4. Хобсбаум Э. 2015. Массовое производство традиций: Европа, 1870–1914 // Неприкосновенный запас. 2015. № 6. С. 7–17.
5. Аникин, Д.А. Траектории социальной памяти в глобальном мире: между конфронтацией и конкуренцией (Россия и Китай) // Ученые записки Казанского университета. Т. 155. Сер. Гуманитарные науки. 2013. Кн. 1. С. 7–14.
6. Ефремова В.Н. Государственная политика в области праздников в России: пересмотр оснований идентичности? // Вестник Пермского научного центра. 2016. С. 93–98.
7. Назаров В. Что будут праздновать в России 4 ноября 2005 года? // Отечественные записки. 2004. № 5. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/5/chto-budut-prazdnovat-v-rossii-4-noyabrya-2005-goda> (дата обращения: 12.02.2018).
8. Горбачев П.О. День народного единства: Исторические основания // История в подробностях. М., 2010. № 5. С. 8–11.
9. Копосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
10. Историческая политика в XXI веке : сб. статей / под ред. А. Миллера, М. Липман. М. : Новое литературное обозрение, 2012. 648 с.
11. Головашина О.В. Политика памяти в условиях «времени Мебиуса» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 63–70.
12. Беляев Е.В., Линченко А.А. Государственная политика памяти и ценности массового исторического сознания в современной России: проблемы и противоречия // Studia Humanitatis. 2016. № 2. С. 21.
13. Россияне о единстве нации // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116501> (дата обращения: 16.12.2017).
14. ВЦИОМ: 54% считают, что в России есть народное единство // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/594707> (дата обращения: 11.11.2017).
15. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России / РАН. ИНИОН. Центр соц. науч.-информ. исслед., Отд. полит. науки. М., 2013. 421 с.

16. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. М., 2012. 23 января. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 18.11.2017).
17. Путин В.В. Выступление на торжественном приеме по случаю Дня народного единства // Президент России. М., 2013. 4 ноября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19562> (дата обращения: 18.11.2017).
18. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. С. 181–207.
19. 4 ноября – день народного единства // Общественная палата России. URL: <https://www.oprf.ru/1449/infografika/newsitem727191?PHPSESSID=2muaafoad4fj6su5d4e6bmlr3> (дата обращения: 11.12.2017).
20. Инфографика недели: что мы празднуем в День народного единства. URL: <http://ekb-room.ru/infografika-nedeli-chto-my-prazdnuem-v-den-narodnogo-edinstva-92856/> (дата обращения: 12.12.2017).
21. Акция «Мы едины!»: такого 4 ноября в Москве еще не было // Правда. URL: <http://www.pravda.ru/news/society/04-11-2014/1234032-mitingy-0/> (дата обращения: 14.01.2017).
22. День народного единства в Красноярском крае отметят сибирским хороводом // Наш Красноярский край. URL: http://www.gnkk.ru/news/day-of-national-unity-in-the-krasnoyarsk-region-will-celebrate-the-siberian-dance.html?sphrase_id=42805 (дата обращения: 14.12.2017).
23. И вечной памятью пылает... // Новая газета во Владивостоке. URL: <http://novayagazeta-vlad.ru/313/obshchestvo/i-vechnoj-pamyatyurylaet.html> (дата обращения: 14.12.2017).
24. В Таганроге отметили День народного единства // Таганрог. Без формата. URL: <http://taganrog.bezformata.ru/listnews/taganroge-otmetili-den-narodnogo/62315981/> (дата обращения: 14.12.2017).
25. В честь Дня народного единства на главной площади Махачкалы прошел флешмоб // Дагестан. Республиканская государственная вещательная компания. URL: <http://rgvktv.ru/obshchestvo/48662> (дата обращения: 14.12.2017).
26. Флешмоб «Мы едины» пройдет в Музее Победы в День народного единства // Префектура ЮЗАО города Москвы. URL: <https://uzaa.mos.ru/presscenter/news/detail/6955386.html> (дата обращения: 14.12.2017).
27. В День народного единства в Туле на площади Ленина пройдет флешмоб // Независимое издание «Тулская пресса». URL: <https://www.tulapressa.ru/2016/11/v-den-narodnogo-edinstva-v-tule-na-ploshhadi-lenina-projdet-fleshmob/> (дата обращения: 14.12.2017).
28. В Сергиевом Посаде прошел флешмоб, посвященный Дню народного единства // Сергиевские ведомости. URL: <http://insergoposad.ru/novosti/obshchestvo/v-sergievom-posade-proshyol-fleshmob-posvyashchyonnyu-dnyu-narodnogo-edinstva> (дата обращения: 14.12.2017).
29. Billig M. Banal Nationalism. London: Sage, 1995. 200 p.
30. 15 тысяч ульяновцев приняли участие в шествии, посвященном Дню национального единства // Улпресса. URL: <https://ulpressa.ru/2015/11/04/15-tyisyach-ulyanovtsev-prinyali-uchastie-v-shestvii-posvyashhennom-dnyu-narodnogo-edinstva/> (дата обращения: 16.12.2017).
31. «Пока едины, мы непобедимы». День народного единства в России достиг наивысшего градуса патриотичности // Взгляд. Деловая газета. URL: https://vz.ru/society/2014/11/4/713740.html?keepThis=true&TB_iframe=true&height=500&width=1100&caption=Взгляд (дата обращения: 12.12.2017).
32. Выступление на церемонии вручения государственных наград Российской Федерации // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23238> (дата обращения: 14.12.2017).
33. Прием по случаю Дня народного единства // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56002> (дата обращения: 14.12.2017).
34. Владимир Путин принял участие в торжествах по случаю Дня народного единства // Путин сегодня. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/6601> (дата обращения: 14.12.2017).
35. «Мы едины!» – 85 тысяч в Москве и сотни тысяч по всей России // Ридус. URL: <http://www.ridus.ru/news/203338> (дата обращения: 14.12.2017).
36. День народного единства 2017 в Краснодаре: 15 тысяч человек, студенческий флешмоб и концерт группы IOWA // Комсомольская правда-Краснодар. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26752/3783215/> (дата обращения: 11.11.2017).
37. «Забайкальский хоровод» прошел одновременно на 10 площадках Забайкальского края // Забайкальский край. Официальный портал. URL: <http://www.збайкальскийкрай.рф/news/2017/11/04/60001.html> (дата обращения: 11.11.2017).
38. День народного единства-2017 в Ижевск // IZLIFE. Портал № 1 в Ижевске. URL: <http://izhlife.ru/weekend/76212-den-narodnogo-edinstva-2017-v-izhevsk.html> (дата обращения: 11.11.2017).
39. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 5 марта 2018 г.

UNEXPECTED EXPENSES OF THE VICTORY: NOVEMBER 4 IN THE CONTEXT OF THE POLICY OF MEMORY AND MASSIVE HISTORICAL CONSCIOUSNESS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 429, 66–73.

DOI: 10.17223/15617793/429/8

Oksana V. Golovashina, Tambov State University (Tambov, Russian Federation). E-mail: ovgolovashina@mail.ru

Daniil A. Anikin, Saratov State University (Saratov, Russian Federation). E-mail: dandee@list.ru

Keywords: social memory; commemorative practices; National Unity Day; Victory Day; visual resources; public holidays; policy of memory.

This article analyzes the holiday on November 4 in the context of memory policy and some of the risks associated with the broadcast image of the Unity Day. Based on A. Assman's, A. Miller's, R. Wortman's, W. Benjamin's views, the visual sources used for the National Unity Day popularization are analyzed. The sources were the materials of the thematic groups in social networks, photos, video registration of rallies and other events on November 4. The authors emphasize that the concept of public holidays is an "invention of tradition" (E. Hobsbawm), but the success of this "invention" needs to be associated with the re-establishment of any social practice. The article describes the conditions and factors that led to the selection of November 4 as the date for the public holiday, and analyzes the reaction of the population. It is emphasized that the interest in the holiday has increased since 2012 against the backdrop of the revision of the symbolic policy in the 2000s, but the reason for the careful reference to the symbolic resource of the day of national unity was the Patriotic turn of 2014, which made it necessary to use all possible symbolic resources to consolidate the population. In visual media, the most common images are connected with Orthodoxy, multinationalism of Russian citizens, the unity of Russian nation. The most popular symbols used at meetings, in news feeds and pictures are the state flag, coat of arms, Kremlin's Spassky Tower and Orthodox temples. Despite the fact that the Orthodox image can attract people to the holiday, the accentuation of Orthodoxy contradicts the formed image of the unity of all Russians, regardless of their ethnic or religious affiliation. Popular "festivals of national cultures" emphasize the difference of Russians, not their unity. In infographics, the common holiday images are those

of a circle, people holding hands, but at rallies we see a mosaic which has not yet formed the overall picture. In general, opinion polls show an increase in the interest in the holiday. In a situation when the visuals which form meanings necessary for the state are limited, the same images can be related to different holidays. For example, the ribbon of St. George is not only a symbol of the Victory Day, but it also reflects the patriotism of militia in 1612. It is a certain risk to endow a holiday with additional unpredictable meanings. For the consolidation of society, additional work with the past is needed, a mandatory inclusion in the historical memory of not only victories but also defeats.

REFERENCES

1. Miller, A.I. (2016) *Natsiya, ili mogushchestvo Mifa* [Nation, or power of Myth]. St. Petersburg: European University.
2. Makashova, A.S. (2013) The state holidays in the history of culture of Russia and E. Hobsbaum's concept of "The tradition invention". *Obshchestvo, sreda, razvitiye – Society. Environment. Development*. 4. pp. 114–118. (In Russian).
3. Wortman, R. (2004) *Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoy monarkhii* [Scenarios of power. Myths and ceremonies of the Russian monarchy]. Translated from English. Moscow: OGI.
4. Hobsbawm, E. (2015) Massovoe proizvodstvo traditsiy: Evropa, 1870–1914 [Mass production of traditions: Europe, 1870–1914]. *Neprikosnovennyi zapas*. 6. pp. 7–17.
5. Anikin, D.A. (2013) Trajectories of social memory in the global world: between confrontation and competition (Russia and China). *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki – Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 155:1. pp. 7–14. (In Russian).
6. Efremova, V.N. (2016) Gosudarstvennaya politika v oblasti prazdnikov v Rossii: peresmotr osnovaniy identichnosti? [State policy in the field of holidays in Russia: revision of the grounds of identity?]. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra*. pp. 93–98.
7. Nazarov, V. (2004) Chto budut prazdnovat' v Rossii 4 noyabrya 2005 goda? [What will be celebrated in Russia on November 4, 2005?]. *Otechestvennyye zapiski*. 5. [Online] Available from: <http://www.strana-oz.ru/2004/5/chto-budut-prazdnovat-v-rossii-4-noyabrya-2005-goda>. (Accessed: 12.02.2018).
8. Gorbachev, P.O. (2010) Den' narodnogo edinstva: Istoricheskie osnovaniya [The National Unity Day: Historical Background]. *Istoriya v podrobnostyakh*. 5. pp. 8–11.
9. Kopusov, N. (2011) *Pamyat' strogogo rezhima: Istoriya i politika v Rossii* [Memory of strict regime: History and politics in Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
10. Miller, A. & Lipman, M. (eds) (2012) *Istoricheskaya politika v XXI veke* [Historical policy in the 21st century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
11. Golovashina, O.V. (2017) Politics of memory in a "time Mobius". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 38. pp. 63–70. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/38/7
12. Belyaev, E.V. & Linchenko, A.A. (2016) State politics of memory and the values of the mass historical consciousness in modern Russia: issues and contradictions. *Studia Humanitatis*. 2. pp. 21. (In Russian).
13. VCIOM. (2017) *Rossiyanе o edinstve natsii* [Russians on the unity of the nation]. [Online] Available from: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116501>. (Accessed: 16.12.2017).
14. Izvestiya. (2015) *VTsIOM: 54% schitayut, chto v Rossii est' narodnoe edinstvo* [VCIOM: 54% believe that national unity exists in Russia]. [Online] Available from: <http://izvestia.ru/news/594707>. (Accessed: 11.11.2017).
15. Malinova, O.Yu. (2013) *Konstruirovaniye smyslov: issledovaniye simvolicheskoy politiki v sovremennoy Rossii* [The construction of meanings: the study of symbolic policy in modern Russia]. Moscow: INION RAN.
16. Putin, V.V. (2012) Rossiya: natsional'nyy vopros [Russia: the national question]. *Nezavisimaya gazeta*. 23 January. [Online] Available from: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html. (Accessed: 18.11.2017).
17. Putin, V.V. (2013) *Vystupleniye na torzhestvennom prieme po sluchayu Dnya narodnogo edinstva* [Speech at a reception on the occasion of the National Unity Day]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19562>. (Accessed: 18.11.2017).
18. Bourdieu, P. (1994) *Nachala* [In Other Words]. Translated from French. Moscow: Socio-Logos. pp. 181–207.
19. Civic Chamber of Russia. (n.d.) *4 noyabrya – den' narodnogo edinstva* [November 4 – the National Unity Day]. [Online] Available from: <https://www.oprf.ru/1449/infografika/newsitem/27191?PHPSESSID=2muaafoad4frj6su5d4e6bm1r3>. (Accessed: 11.12.2017).
20. The EKB Room. (2016) *Infografika nedeli: chto my prazdnuem v Den' narodnogo edinstva* [Infographics of the week: what we celebrate on the National Unity Day]. [Online] Available from: <http://ekb-room.ru/infografika-nedeli-chto-my-prazdnuem-v-den-narodnogo-edinstva-92856/>. (Accessed: 12.12.2017).
21. Pravda. (2014) *Aktsiya "My ediny!": takogo 4 noyabrya v Moskve eshche ne bylo* [The event "We are united!": Moscow has never had such a November 4 before]. [Online] Available from: <http://www.pravda.ru/news/society/04-11-2014/1234032-mitingy-0/>. (Accessed: 14.012.2017).
22. Nash Krasnoyarskiy kray. (2014) *Den' narodnogo edinstva v Krasnoyarskom krae otmetyat sibirskim khorovodom* [The National Unity Day in Krasnoyarsk Krai will be celebrated by the Siberian round dance]. [Online] Available from: http://www.gnkk.ru/news/day-of-national-unity-in-the-krasnoyarsk-region-will-celebrate-the-siberian-dance.html?sphrase_id=42805. (Accessed: 14.12.2017).
23. Fedoreev, Yu. (2015) I vechnoy pamyat'yu pylaet... [And of eternal memory there blazes...]. *Novaya gazeta vo Vladivostoke*. 313. [Online] Available from: <http://novayagazeta-vlad.ru/313/obshchestvo/i-vechnoj-pamyaty-pylaet.html>. (Accessed: 14.12.2017).
24. Taganrog. Bez formata. (2013) *V Taganroge otmetili Den' narodnogo edinstva* [Taganrog celebrated the National Unity Day]. [Online] Available from: <http://taganrog.bezformata.ru/listnews/taganroge-otmetili-den-narodnogo/62315981/>. (Accessed: 14.12.2017).
25. Dagestan. (2017) *V chest' Dnya narodnogo edinstva na glavnoy ploshchadi Makhachkala proshel fleshmob* [In honor of the National Unity Day, a flashmob was held in the main square of Makhachkala]. [Online] Available from: <http://rgvktv.ru/obshchestvo/48662>. (Accessed: 14.12.2017).
26. Prefecture of South-Western Administrative District of Moscow. (2017) *Fleshmob "My ediny" proydet v Muzee Pobedy v Den' narodnogo edinstva* [Flashmob "We are united" will be held at the Victory Museum on the National Unity Day]. [Online] Available from: <https://uzao.mos.ru/presscenter/news/detail/6955386.html>. (Accessed: 14.12.2017).
27. Tul'skaya pressa. (2016) *V Den' narodnogo edinstva v Tule na ploshchadi Lenina proydet fleshmob* [On the National Unity Day in Tula, a flashmob will be held in Lenin Square]. [Online] Available from: <https://www.tulapressa.ru/2016/11/v-den-narodnogo-edinstva-v-tule-na-ploshchadi-lenina-proydet-fleshmob/>. (Accessed: 14.12.2017).
28. Sergievskie vedomosti. (2016) *V Sergievom Posade proshel fleshmob, posvyashchennyy Dnyu narodnogo edinstva* [A flashmob dedicated to the National Unity Day was held in Sergiev Posad]. [Online] Available from: <http://insergposad.ru/novosti/obshchestvo/v-sergievom-posade-proshyol-fleshmob-posvyashchenny-dnyu-narodnogo-edinstva>. (Accessed: 14.12.2017).
29. Billig, M. (1995) *Banal Nationalism*. London: Sage.
30. Ulpressa. (2015) *15 tysyach ul'yanovtsev prinyali uchastie v shestvii, posvyashchennom Dnyu natsional'nogo edinstva* [15 thousand Ulyanovsk residents took part in the march dedicated to the National Unity Day]. [Online] Available from: <https://ulpressa.ru/2015/11/04/15-tysyach-ulyanovtsev-prinyali-uchastie-v-shestvii-posvyashchennom-dnyu-narodnogo-edinstva/>. (Accessed: 16.12.2017).
31. Vzglyad. (2014) "Poka ediny, my nepobedimy". Den' narodnogo edinstva v Rossii dostig naivysshego gradusa patriotichnosti ["While united, we are invincible." The National Unity Day in Russia reached the highest degree of patriotism]. [Online] Available from:

https://vz.ru/society/2014/11/4/713740.html?keepThis=true&TB_iframe=true&height=500&width=1100&caption=Vzglyad. (Accessed: 12.12.2017).

32. The President of Russia. Official site. (2005) *Vystuplenie na tseremonii vrucheniya gosudarstvennykh nagrad Rossiyskoy Federatsii* [Speech at the State Awards Ceremony of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23238>. (Accessed: 14.12.2017).
33. The President of Russia. Official site. (2017) *Priem po sluchayu Dnya narodnogo edinstva* [Reception on the occasion of the National Unity Day]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/56002>. (Accessed: 14.12.2017).
34. Putin segodnya. (2014) *Vladimir Putin prinyal uchastie v torzhestvakh po sluchayu Dnya narodnogo edinstva* [Vladimir Putin took part in the celebrations on the occasion of the National Unity Day]. [Online] Available from: <http://www.putin-today.ru/archives/6601>. (Accessed: 14.12.2017).
35. Ridus. (n.d.) *"My ediny!" – 85 tysyach v Moskve i sotni tysyach po vsej Rossii* ["We are united!" – 85 thousand in Moscow and hundreds of thousands throughout Russia]. [Online] Available from: <http://www.ridus.ru/news/203338>. (Accessed: 14.12.2017).
36. Komsomol'skaya pravda-Krasnodar. (2017) *Den' narodnogo edinstva 2017 v Krasnodare: 15 tysyach chelovek, studencheskiy fleshmob i kontsert gruppy IOWA* [National Unity Day 2017 in Krasnodar: 15 thousand people, student flash-mob and concert of IOWA]. [Online] Available from: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26752/3783215/>. (Accessed: 11.11.2017).
37. Zabaykal'skiy Krai. Official portal. (2017) *"Zabaykal'skiy khorovod" proshel odnovremenno na 10 ploshchadkakh Zabaykal'skogo kraya* ["Transbaikalian round dance" was held simultaneously at 10 sites of Zabaykalskiy Krai]. [Online] Available from: <http://www.zabaykal'skiykray.rf/news/2017/11/04/60001.html>. (Accessed: 11.11.2017).
38. IZLIFE. (2017) *Den' narodnogo edinstva-2017 v Izhevske* [National Unity Day-2017 in Izhevsk]. [Online] Available from: <http://izhlife.ru/weekend/76212-den-narodnogo-edinstva-2017-v-izhevske.html>. (Accessed: 11.11.2017).
39. Assman, A. (2014) *Dlinnaya ten' proshlogo. Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past: Memory, Culture and Memory Politics]. Translated from English. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Received: 05 March 2018